

И. Д. Лепеш
Минск, МГЛУ

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОНИМАНИЮ НЕЗНАКОМОГО СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Представлены результаты психолингвистического эксперимента, который был проведен с целью выявления факторов, способствующих пониманию незнакомых слов в англоязычном тексте. Выяснилось, что испытуемые устанавливали значение незнакомого слова, опираясь на внешнюю (фонетическую и графическую) оболочку слова, что приводило их к ряду как верных, так и неверных решений. В некоторых случаях испытуемые определяли значение неизвестного им слова при помощи контекста.

В практике использования языка его носители нередко встречаются с неизвестными словами, особенно при частичном владении языком в процессе обучения или при неполном двуязычии [1, с. 169]. Чтобы понять неизвестные им слова, они переспрашивают, заглядывают в словарь и т.п. Но обычно к этим средствам носитель языка прибегает после попытки использовать «внутренние» средства: сопоставление графической и фонетической оболочки незнакомого иностранного слова со словами родного языка, вычленение знакомых корней словообразовательных элементов в неизвестных словах. Вопрос о внутренних резервах понимания неизвестных слов и особенностях их использования может быть разрешен экспериментально. Эксперимент, в котором испытуемым предлагалось перевести некоторые предложения, включающие заведомо неизвестные им слова, базировался на методике А. П. Клименко [1] и И. В. Чужовой [2]. Подобные эксперименты, представляющие собой угадывание смысла искусственных слов, введенных в реальный контекст, проводила также Р. М. Фрумкина [3].

Испытуемым было известно, что незнакомое слово в предложении имеет некоторое значение, а следовательно, какой-то эквивалент в родном языке. Соответственно, они были нацелены на обнаружение этого эквивалента, а также того, что именно помогает им определить значение незнакомой лексемы.

Среди основных мотивов выбора перевода на первое место выдвинулось наличие звукового сходства со словами родного языка. Однако внешняя форма слова может как помогать при определении его значения, так и приводить к неправильным семантическим выводам.

Примером положительного влияния родного языка на перевод неизвестной лексемы может послужить слово *bizarre* ‘странный, необычный’ в предложении *Some mentally ill people have bizarre ideas*, где 3 % испытуемых удалось правильно определить часть речи и произвести эквивалентный перевод данного слова, 75 % опрошенных верно определили частеречную принадлежность слова *bizarre*, но не смогли дать его полный эквивалент, однако они правильно поняли общий смысл (семантическое поле) незнакомого слова, переведя его как *безумный*. В ходе эксперимента испытуемые были подвержены влиянию феномена, названного лингвистами «омофо-

ническим словесным реализмом» [4, с. 181]. Опрашиваемые неверно определяли значение незнакомого слова на основании его созвучия с известным им словом в родном (русском) языке. Примером данного феномена могут служить слова *turmoil* ‘суета, суматоха’, которое ошибочно переводилось как *траур*, *турнир*; *obscure* ‘непонятно’, ‘неясно’ с неверным переводом *обескураживающе*; наречие *surreptitiously* ‘скрытно’, ‘тайком’, которое переводилось как *скрупулезно*, *судорожно*. В некоторых случаях испытуемые использовали прием морфологической передачи, когда иноязычное слово транслитерируется с последующим приспособлением его к морфологии родного языка. Например, слово *obscure* ‘непонятно’, ‘неясно’ в предложении *I wish I could, but it's obscure to me, too* переводилось как *обскурно*. При переводе существительного *enigma* ‘загадка’ один из испытуемых также использовал прием морфологической передачи и транслитерировал предложенное слово как *энигма* в предложении *Whether or not there is life in outer space is an enigma*. При этом предложенный транслитерированный перевод данных слов нельзя считать неверным, так как испытуемые смогли объяснить значение этих слов, соответственно, они правильно поняли смысл всего предложения и конкретного слова.

Морфемный анализ слов *avocation* и *ambiguous* помог испытуемым догадаться о части речи, к которой принадлежит каждое из неизвестных слов, и о их значениях:

- суффикс *-(a)tion* характерен для английских существительных, образованных от глаголов;
- словообразовательный суффикс *-ous* относится, главным образом, к прилагательным, так как он указывает на признак или качество.

В 65 % случаев испытуемые правильно поняли и общий смысл каждого из незнакомых слов. В значительной мере выбор семантического поля зависел от роли незнакомого слова в предложении и его лексического окружения. В одних случаях выбор семантического поля довольно ограничен, ответы испытуемых сосредоточены вокруг какой-то семантической группы или системы. Например, в предложении *Since my grandfather retired, he has developed several new avocations* английское существительное во множественном числе *avocations* ‘хобби’ переводилось как *хобби* / *увлечения* / *занятия* / *привычки* / *способности*. В предложении *In formal communication, be sure to avoid ambiguous language* разброс ответов шире, что связано с меньшими ограничениями, наложенными контекстом, как видно из переводов слов: *ambiguous* ‘двусмысленный’ переводили как *профессиональный* / *неформальный* / *повседневный* / *простой* / *оскорбительный* / *двусмысленный* / *просторечный* / *жаргонный* / *сленг* / *слова-паразиты*.

Недостатком эксперимента явился тот факт, что при чтении текста на иностранном языке грамматические и лексические трудности никогда не существуют отдельно. «Незнание слов влечет за собой непонимание синтаксической структуры фразы, а неумение разобраться в структуре не дает возможность установить контекстное значение слова, иногда даже при

условии знания его основного словарного значения» [5, с. 17]. Доказательством данного утверждения может послужить перевод предложения *Managers should beware of having adversaries work together*. В данном случае особое внимание уделялось слову *adversary* ‘противник, неприятель’, которое не смог верно перевести ни один из испытуемых. Ошибочный перевод слова можно объяснить тем, что испытуемые неверно определили частеречную принадлежность и, соответственно, синтаксическую роль данного слова в предложении. Предложенное в эксперименте слово переводилось испытуемыми как

- существительное *представления / реклама / умения / возможности / праздник / фантазия / одновременное обучение;*
- наречие *недостаточно;*
- прилагательное *совместную / схожую / рекламную;*
- глагол *избегать.*

Лишь некоторые из опрашиваемых попробовали показать негативную коннотацию слова *adversary* в своих вариантах перевода: *конфликтный; противоположный*. Однако из-за ошибочного определения части речи данные ответы не могут служить адекватным переводом предложенного английского слова.

При верном определении структуры предложения, грамматического значения неизвестного слова и его синтаксической роли перевод предложения и незнакомого слова в частности не вызывал у испытуемых никаких затруднений. Например, в предложении *It's not always necessary for adults to intervene in children's fights* 70 % опрашиваемых перевели слово *intervene* его русским эквивалентом *вмешиваться*. Остальные 30 % ответов относились к той же лексико-семантической группе, например, *влезать, вступать, внедряться*. Такой высокий процент правильных ответов можно объяснить схожей синтаксической структурой данного предложения в русском и английском языках, фонетическим и графическим сходством предложенных глаголов, а также употреблением одинаковых предлогов с данными переходными глаголами: *вмешиваться в* и *intervene in*.

Как показал эксперимент, опора на контекст является самой продуктивной и надежной основой понимания незнакомых слов во фразе. В предложениях *Today I had to deal with one mishap after another. I couldn't find my car keys, I dropped a bowl of soup at lunchtime, and my computer crashed twice* английское существительное *mishap* верно семантизировали и перевели как *неудача, проблема, неприятность* 85 % испытуемых. Существительное *turmoil* из предложений *Today was a day of turmoil at work. The phones were constantly ringing, people were running back and forth, and several offices were being painted* было верно понято и переведено как *суеда, суматоха, неразбериха* в 75 % случаев.

Анализ результатов эксперимента показал, что в сознании испытуемых при выборе перевода незнакомое слово происходит своеобразный лингвистический анализ, в ходе которого имеет место взаимодействие уровней.

Высший уровень определяет грамматическую роль и, с большей или меньшей четкостью, семантическое поле, к которому принадлежит исследуемое слово. Дальнейшее уточнение поля, сужение смысла незнакомого слова, а иногда и удачное определение его значения производится в ходе анализа на низших уровнях (по морфемам, фонемам) и сопоставлением итогов такого анализа с хранящимися в памяти осмысленными единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клименко, А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики / А. П. Клименко. – Минск, 1970. – 206 с.
2. *Чуясова, И. В.* Экстралингвистические средства раскрытия значения незнакомого слова / И. В. Чуясова // Материалы ежегод. науч. конф. студентов и магистрантов ун-та, 13–14 мая 2014 г. : в 2 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2014. – Ч. 2. – 284 с.
3. *Фрумкина, Р. М.* Психолингвистика: учебник для студентов высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М., : Академия, 2001. – 320 с.
4. *Картон, А. С.* Роль догадки в процессе пользования языком и в процессе обучения языку / А. С. Картон // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / сост. Е. В. Синявская, М. М. Васильева, Е. В. Мусницкая. – М., 1976. – Вып. II. – С. 181–183.
5. *Леонтьев, А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М., 1969. – 312 с.

The article shows the results of the psycholinguistic experiment which was conducted in order to identify the factors that contribute to the understanding of unfamiliar words in English texts.

Салими Абдолмалеки Косар
Минск, БГУ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКИХ ФРАЗЕМ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ВРЕМЕНИ

На материале корпуса русских фразем с обозначениями времени, сформированного по лексикографическим источникам (319 единиц), выявлены прагматические свойства исследуемых оборотов. Анализ показал, что фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности. В частности, в корпусе представлено незначительное количество фразем с функционально-стилистическими (34 единицы, 10,66 % от всего корпуса) и эмоционально-экспрессивными (15 единиц, 4,70 % от всего корпуса) коннотациями. Кроме того, в выборке есть устаревшие фраземы (15 единиц, 4,70 % от всего корпуса) и обороты, в состав которых входят лексемы территориально ограниченного бытования (2 единицы, 0,63 %). Выявленная прагматическая специфика анализируемых фразем объясняется абстрактной семантикой обозначений времени.